

18+

Неудовишна
жена
ДОКТОРА БАГИРОВА
Рокси Нокс

Рокси Нокс

**Нелюбимая жена
доктора Багирова**

«Автор»

2025

Нокс Р.

Нелюбимая жена доктора Багирова / Р. Нокс — «Автор», 2025

Мир рушится, когда я узнаю, что мой муж Тагир тайком подсыпал мне противозачаточные таблетки в утренний кофе. Два года бесплодных попыток забеременеть оборачиваются горькой правдой: моя мечта о ребенке была жестоко украдена самым близким человеком. Вот почему он отказал мне в ЭКО, прикрываясь заботой о моем здоровье, – Багиров просто не хочет от меня детей! Я – нелюбимая жена, и женился он на мне, чтобы отомстить бывшей невесте. И мне придется с этим как-то жить, или... все-таки уйти? История Тагира из "Навязанной жены"!

© Нокс Р., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	19
Глава 8	21
Глава 9	23
Глава 10	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Рокси Нокс

Нелюбимая жена доктора Багирова

Глава 1

– Доктор Багиров, можно к вам?

Вхожу в кабинет мужа, стараясь не расплакаться прямо здесь, у двери. Сердце бешено колотится. В руках я сжимаю скомканный бланк анализа – еще один отрицательный тест. Еще одна разбитая надежда.

– Тагир, – тихо зову я, мой голос дрожит. Он поднимает взгляд от бумаг, его лицо обычно такое доброе и открытое, сейчас кажется напряженным.

– Что случилось, Аврора? – спрашивает он, в его голосе слышится усталость.

Протягиваю ему анализ, не в силах вымолвить ни слова. Он берет его и равнодушно пробегаётся глазами по строчкам.

– Ну, что я говорил? Нужно время, – наконец произносит он, откладывая бумажку в сторону.

– Время? Тагир, сколько еще времени? Мы уже два года пытаемся! Два года каждый месяц жить надеждой, а потом снова... снова ничего! – слезы все-таки прорываются наружу.

Подхожу к его столу, опираюсь на него руками и с отчаянием смотрю ему прямо в глаза:

– Я больше не могу так. Сделай мне ЭКО. Пожалуйста, Тагир, я умоляю тебя.

Он отворачивается, хмурясь:

– Аврора, мы уже обсуждали это. ЭКО – это серьезно. Это не безобидная процедура. Огромная гормональная нагрузка на организм. Риски...

– Я знаю про риски! Я все знаю! Но я готова! Я готова на все, лишь бы у нас был ребенок! Я готова на все твои риски! – кричу, не в силах сдержать рыдания.

Он резко встает из-за стола и сжимает мои плечи:

– Прекрати кричать, ты не у себя дома. Прекрати истерику. Я твой муж, а не волшебник. Я не могу просто так взять и сделать тебе ЭКО. Ты понимаешь, что это может подорвать твоё здоровье навсегда?

– А жить без ребенка – это не подрывает мое здоровье? Каждый месяц переживать это – не подрывает мое здоровье? – захлебываюсь в слезах.

– Аврора, хватит! Мы ждем. Ждем и пробуем естественным путем. Я не собираюсь подвергать тебя такому риску. Это мое окончательное решение, – в его голосе звенит сталь. Я вижу, что спорить бесполезно.

Отступаю от стола, чувствуя, как земля уходит из-под ног. Он прав, как врач. Но...

Может быть, Тагир просто не хочет от меня ребенка? – пронзает меня страшная мысль. Почему он так спокоен, тогда как я на стенку лезть готова от отчаяния?

Багиров – мой бывший преподаватель в универе. Многие студентки были не прочь закрутить с ним роман, но Тагир почему-то выбрал именно меня – низкорослую ничем не примечательную девушку с длинными вьющимися волосами.

В стенах универа шептались, что Багиров поссорился со своей невестой и в отместку женился на мне. Не знаю, правда ли это. Но предложение он сделал мне очень быстро. Буквально после нескольких свиданий пошел к моему отцу и попросил моей руки.

Хотя у меня очень современная семья. Отец кавказец, мама русская, и мне не требовалось спрашивать у них разрешения на замужество. Но Багиров им сразу же понравился.

Мы поженились. До Тагира у меня не было мужчин, и он старался быть внимательным и заботливым мужем, но между нами всегда оставалась какая-то недосказанность, словно он что-то скрывал. Ведь я знаю точно, что в отличие от меня у него были женщины, и немало.

Возможно, это было как-то связано с его прошлой жизнью, с той самой невестой, о которой судачили за спиной. Я боялась спросить напрямую, боялась разрушить хрупкое равновесие нашего брака. Ведь я очень любила и боготворила мужа.

Сбегаю сегодня с работы пораньше, хочу сделать Тагиру приятный сюрприз и еще раз без лишних эмоций поговорить по поводу ЭКО. Вдруг передумает? Я ведь тоже врач и знаю, что не все плохо, как он пытается выставить.

Утка с яблоками благоухает в духовке, стол красиво накрыт, свечи расставлены. Все, как любит дорогой муж. Представляю, как он обрадуется, когда войдет в квартиру и увидит все это. Усталость как рукой снимет.

Тагир – врач-репродуктолог, и ему приходится очень много работать. Честно сказать, я не понимаю, почему он оставил преподавание и поступил в ординатуру «Акушерства и гинекологии» и начал практиковать.

На мои вопросы он всегда отшучивался по разному. Один из моих любимых ответов: «Хотел быть рядом с тобой». Я акушер-гинеколог, и сразу выбрала это направление. Но не думаю, что дело во мне. Просто мой муж полон тайн, которые мне не под силу разгадать.

Часы тикают предательски медленно. Уже девять. Он должен был вернуться еще час назад. Звоню ему – тишина. Снова звоню – нет ответа. Начинаю нервничать. Может, что-то случилось?

Почти десять. Звоню опять. На этот раз срабатывает автоответчик. В груди нарастает тревога. Утка остывает. Свечи оплывают. Настроение напрочь испорчено.

В десять часов раздается щелчок ключа в замке. Он входит, усталый, но с натянутой улыбкой:

– Привет, дорогая! Извини, немного задержался на работе. И телефон, как назло, сел. Ты не видела мою зарядку, которая лежала в ящике стола?

– Не видела, – отвечаю глухим голосом.

Вижу, что он избегает моего взгляда. И чувствую... тонкий, едва уловимый аромат. Аромат чужих женских духов.

В горле встает ком. Язык немеет. В этот момент я понимаю: сюрприз удался. Но совсем не так, как я планировала.

Глава 2

– Где ты был? – выдыхаю, с трудом разлепляя пересохшие губы. Голос дрожит, выдавая всю ту бурю, что бушует внутри.

– Задержался на работе, – упрямо повторяет он.

Смеюсь. Горько, зло, отчаянно. Смеюсь над собой, над своей наивностью, над этим ужасом, над этими свечами, над этой уткой, которая теперь кажется мне символом моей обманутой надежды.

– На работе? И женские духи теперь там раздают вместо премии? – язвительно бросаю я, чувствуя, как слезы подступают к глазам.

Ну что за день, а?

– Какие духи, Рори, ты о чем? – он обнюхивает себя, приподняв руку. – Не чувствую ничего.

– С кем ты был?

– Прекрати меня допрашивать. Возможно я пахну пациенткой, сейчас приму душ, и всё будет нормально.

– Нормально? То есть я ждала тебя весь вечер, а ты приходишь весь благоухающий и делаешь вид, что это норма?

– Рори, пожалуйста, не начинай. Я понимаю, что ты расстроена, но давай не будем устраивать сцены из ничего. Я действительно был с пациенткой, у которой тяжелая депрессия. Десять лет бесплодия. Она три часа проплакала у меня в кабинете, естественно, я пропитался ее духами.

– Может ты еще и утешал ее в объятиях? – уточняю язвительно.

– Не говори ерунды. Всё, я в душ, – он пытается поцеловать меня в лоб, но я отшатываюсь.

Пожав плечами, Тагир уходит в ванную комнату, а я остаюсь наедине со своими мрачными мыслями.

Изменяет ли мне муж?

Не знаю.

Я ревнива и знаю все свои минусы. Но как его можно не ревновать? Я же вижу, как на него реагируют женщины! Молодой, симпатичный доктор. Жаль только, что женат. На мне. Серой мышке.

Смотрю на свое отражение в темном стекле окна. "Серая мышка" – это, конечно, самобичевание, но доля правды в этом есть. Я всегда старалась быть незаметной, не привлекать лишнего внимания. В школе тихоня, в университете – прилежная студентка.

Тагир же полная мне противоположность. Яркий, общительный, душа компании. Неудивительно, что его обожают пациенты, коллеги и вообще все.

Но от этой мысли становится только хуже. Я представляю, как он улыбается своим пациенткам, как они заглядывают ему в глаза, стараясь задержать взгляд хоть на секунду дольше положенного.

И каждый раз, когда он задерживается на работе, у меня в голове рисуются картины его флирта с какой-нибудь молодой медсестрой или пациенткой.

Глупо, знаю, потому что к нему приходят замужние женщины, которые хотят родить ребенка с помощью ЭКО, а медсестер, рискнувших увести у меня мужа, в нашей клинике точно нет.

Но ревность словно яд, который медленно, но верно отравляет наши отношения. Я это понимаю, но справиться с собой не могу.

Страх потерять его, страх, что он выберет кого-то лучше и красивее меня, парализует.

Вода в душе выключается. Слышу, как Тагир выходит из ванной, напевая что-то под нос. Свежий, пахнущий гелем для душа, он кажется таким далеким и недостижимым.

Смотрю на него и понимаю, что люблю его до безумия. И именно эта любовь делает меня такой уязвимой.

Он подходит ко мне и обнимает за плечи.

– О чем задумалась? – спрашивает муж.

– Ни о чем, – отвечаю я, прижимаясь к нему.

Может быть, я просто накручиваю себя.

Может быть, все мои страхи беспочвенны.

Может быть, он действительно любит только меня.

Не любил бы – не женился, ведь так?

– Накормишь? У меня уже слюнки текут от вкусных запахов.

– Я уже убрала утку в холодильник.

– Так достань ее и разогрей. Я голоден, Рори. Иначе съем тебя, – шутливо кусает меня за плечо.

Хихикнув, повторно накрываю на стол и молча удаляюсь в спальню. Муж и не просит меня остаться, посидеть с ним. Уже уткнулся в телефон и дважды пропустил мой вопрос. Вот пусть теперь ужинает в одиночестве!

Солнце еще не пробилось сквозь плотные шторы, а в кухне уже слышен тихий звон ложки о керамическую кружку.

Это мой муж колдует над утренним кофе. Уже два года каждое наше утро начинается с этого ритуала. Он знает, как я люблю: немного корицы, капля меда, молоко, взбитое в нежную пену. Этот кофе, приготовленный его руками, будто гарантия хорошего дня.

Я прикрываю глаза, вдыхая аромат, и улыбаюсь, предвкушая этот маленький, но такой важный момент. Без его утреннего кофе день не начнется.

Тихонько пробираюсь на кухню, застываю в проеме и краем глаза цепляю что-то блестящее в руках мужа, которое затем прячется в его пиджаке. Тагир размешивает мой напиток и поворачивается. В его глазах мелькает паника.

– Твой кофе, дорогая, – говорит он, натянув улыбку. – Доброе утро. Как спалось? – целует в щеку.

– Спасибо, – принимаю из его рук мою любимую зеленую чашку. – Мне всю ночь снились какие-то дикие сны.

Вкус напитка кажется немного странным, словно с едва уловимой горчинкой. Я списываю это на усталость, на недосып, на разыгравшуюся фантазию. Не яд же он мне подсыпает, в самом деле!

Тагир отворачивается, чтобы ответить на звонок, а меня словно что-то толкает. Необъяснимое, липкое чувство тревоги заползает под кожу. Я знаю, что это неправильно, что это нарушение личного пространства, но не могу остановиться.

Мои пальцы дрожат, когда я роюсь в кармане его пиджака, висящего на спинке стула. И вот... блистер. Маленький, белый, зловещий. Противозачаточные таблетки.

Мир вокруг меня словно замирает. Звон в ушах заглушает все остальные звуки.

Противозачаточные таблетки?!

Значит... Значит, все эти два года... все наши попытки... вся моя боль от осознания, что я не могу забеременеть... Все это – ложь? Он все это время меня обманывал?!

Сердце бешено колотится в груди, готовое вырваться наружу. Воздух словно сгустился, мне нечем дышать.

Я смотрю на Тагира, вернувшегося с разговора, на его улыбающееся лицо, и не узнаю его. Как я могла не замечать? Как я могла быть такой слепой? Как он мог так поступить со мной?

Вопросы роятся в голове, словно потревоженный улей. Боль, обида, ярость – все смешалось в один жгучий ком.

Кофе остывает на столе. Больше не будет этого утреннего ритуала. Больше не будет доверия. Осталась только горечь предательства, которую я теперь чувствую не только во вкусе кофе, но и в самой глубине своей души. И я не знаю, как жить дальше с этой страшной, невыносимой правдой.

Глава 3

Плохо помню, что было дальше. Кажется, я осталась дома, сославшись на болезнь. Тагир видел, что я бледная как полотно, спрашивал, что случилось. А я не могла признаться в том, что теперь знаю всё.

Можно было спросить мужа в лоб: зачем он это делал? Но ответ и так ясен.

Он не хочет детей. От меня не хочет.

И если бы я услышала это из его уст, то мне пришлось бы подавать на развод. А как иначе? Какая жена стерпит такое издевательство?

Багиров помогает другим людям пополнить семью, а меня обрекает на страдания. Значит, нет с его стороны любви. Нет ее!

Два года он травил меня, обманывал, играл в семью, пока я жила в полной уверенности, что у нас пока просто не получается.

"Дорогая, не переживай, все будет", – говорил он, обнимая меня за плечи и целуя в висок. А сам в это время подсыпал мне эту гадость в кофе. Чтобы не было детей. Чтобы я не была матерью. Чтобы... что бы что? Чтобы он мог контролировать меня полностью? Чтобы я оставалась такой, какой ему удобно?

Слышу, как открывается входная дверь. Раздаются шаги в коридоре. Сейчас муж войдет, а мне нечего ему сказать.

– Аврора, я дома! – его голос звучит как команда бежать его встречать.

– Я в спальне, – отвечаю как можно более спокойно.

Он входит. Свет в комнате приглушен, я лежу на кровати под одеялом, отвернувшись к стене.

– Что случилось, милая? Ты все-таки заболела? Говорил же тебе, не ходи в кожанке, еще рано, – он садится рядом и гладит меня по волосам.

Эти прикосновения вызывают лишь отвращение. Хочется вырваться, сбросить его руку, закричать, обвинить его во всем, что он сделал.

– Я просто устала, – выдыхаю, не поворачиваясь.

– Я вижу, ты даже ужин не готовила. Ничего страшного, закажу что-нибудь, – он лезет за телефоном.

– Заказывай, – отвечаю безучастно.

– Тебе что-нибудь нужно? Полежать с тобой?

– Нет, Тагир. Занимайся своими делами.

– Тогда пойду, посмотрю телевизор.

– И ляг на всякий случай в другой комнате, чтобы я тебя не заразила.

– Хорошо, – отвечает он несколько удивленно.

Представляю, как завтра он снова подаст мне отравленный кофе, и я выплесну ему его в лицо.

Нет, конечно, я так не сделаю, да и таблетка в блистере была последней.

Значит, завтра у меня начнется цикл. Супруг контролирует мой цикл, и вся моя беготня с анализами выглядит при этом смешно.

Багиров ничего не подозревает и думает, что я приболела. Знает, что я не стала бы шариться по карманам, а я пошарилась. Хотя бы понимаю теперь, что не бракованная. Лучше мне от этого стало? Нет.

На следующий день еду на работу чуть позже Тагира. Стою в коридоре клиники, прислонившись к прохладной стене, чтобы хоть немного унять дрожь в коленях. Я хочу узнать кое-что.

– Алиса, привет, – говорю как можно более непринужденно.

Администратор Алиса с вечной улыбкой отрывается от компьютера и смотрит на меня с привычным дружелюбием.

– Аврора! Как ты? Выздоровела? А Тагир Булатович сказал, что ты на больничном.

– Все хорошо, спасибо. Слушай, у меня такой небольшой вопрос к тебе. Тагир вчера весь вечер был занят, говорил, что у него прием за приемом. А позавчера вечером, после шести, кто-нибудь был записан?

Алиса на мгновение задумывается, ее пальцы уже бегают по клавиатуре. На экране монитора мелькают имена и цифры. Я задерживаю дыхание, пытаюсь не выдать свое волнение.

– Подожди секундочку... Да, позавчера вечером у Тагира был поздний прием. Лейла Махдиева по записи.

Имя словно удар хлыстом. Лейла. Бывшая невеста Тагира. Женщина, о которой он никогда не говорил, но чье имя всегда висело между нами невидимой тенью. Почему она пришла к нему? Что ей нужно?

Я чувствую, как кровь отливает от лица. Комната начинает кружиться. Стараюсь собраться, не показать Алисе, как меня пронзила ревность.

– Лейла Махдиева... Понятно. Спасибо, Алиса. Я просто уточняла кое-что по документам, – выдавливаю я из себя, стараясь улыбнуться.

– Всегда пожалуйста, Аврора! Если что, обращайся.

Киваю и быстро ухожу, пока Алиса не заметила, что я вот-вот потеряю сознание.

Лейла в его кабинете спустя несколько лет после расставания. Позавчера поздним вечером, запах духов, необоснованная задержка мужа.

Моя голова разрывается от вопросов и подозрений. Я должна знать, что происходит. Должна узнать, зачем она приходила. Но как?

Спросить у Тагира в лицо – как еще!

Не прятаться же как черепашка в панцирь.

Решительным шагом направляюсь к кабинету супруга, коротко стучу, предупреждая о своем появлении, и распахиваю дверь.

На меня смотрит красивая смуглая девушка с длинными волосами. Она сидит на стуле и свисающие черными змеями пряди достают почти до пола. И удобно ей, интересно, с такими наращенными патлами? Это ж сколько мороки с ними?

Перед ней стоит чашка кофе, и мне хочется нервно хохотнуть. Кажется я больше никогда не притронусь к этому напитку.

За массивным столом сидит мой муж Тагир и что-то пишет ручкой, которую я ему подарила. Увидев меня, он удивленно вскидывает брови и спрашивает:

– Рори? Ты почему здесь?

Глава 4

Хороший вопрос, муж.

Черноволосая мымра продолжает на меня пялиться, наводя на мысль, что она не просто пациентка. Ногу заброшена на ногу, вальяжная поза уверенной в себе женщины.

– Да вот, зарядку тебе принесла, – протягиваю мужу устройство, – ты ведь жаловался, что не мог найти.

– Да я уже нашел, ее Кабанов брал.

Опускаю взгляд на карточку, лежащую перед мужем, и выхватываю знакомое имя – Лейла Махдиева. Да это же она!

Локтем опрокидываю чашку с кофе на Лейлу, типа случайно.

Она подскакивает и начинает отряхиваться, издавая нечленораздельные звуки.

– Ой, простите меня, пожалуйста!

– Аврора, – рычит муж, прожигая меня взглядом. – Да что с тобой такое?

Лейла злобно косится на меня, а потом переводит взгляд на моего мужа. В ее глазах плещется обида и какое-то торжество. Она словно знает что-то, чего не знаю я. И это меня бесит.

– Ничего страшного, Тагир, – цедит Лейла сквозь зубы, доставая из сумки салфетку и пытаюсь оттереть пятно на юбке. – Это всего лишь кофе.

Муж подпрыгивает со стула и начинает помогать ей, выхватывая салфетку из ее рук. Внутри меня все кипит от ревности. Да кто она такая, чтобы он так о ней заботился?

– Позови Нину Михайловну, пусть уберет здесь все, – бросает мне муж.

– Может, ты мне объяснишь, что здесь происходит? – не сдвигаюсь с места.

– А ничего, что у меня идет прием? – огрызается в ответ.

– Кто эта женщина, Тагир?

– Сейчас не время и не место для сцен ревности. Я вернусь домой, и мы все обсудим.

Он закатывает глаза и делает глубокий вдох, пытаюсь успокоиться. Я вижу, как напряжены его челюсти. Знаю, что он сейчас на грани, но мне все равно. Я должна знать правду. Пусть скажет мне в лицо, что возобновил общение с бывшей.

– Я сейчас очень занят. Разберемся со всем позже, – повторяет муж.

– Нет, Тагир. Сейчас. Либо ты мне сейчас все объяснишь, либо я уйду. И больше ты меня не увидишь.

Лейла молчит, наблюдая за нами, словно за представлением. Мне хочется вышвырнуть ее вон отсюда.

– Да что, черт возьми, с тобой такое, Рори? Почему ты ведешь себя так... странно? Ты срываешь мне прием.

– Тагир, я лучше пойду, – подает голос Лейла. – Встретимся в следующий прием.

– Возьми направление на анализы, – Тагир протягивает ей лист бумаги.

Она кивает ему и уходит, не забыв окатить меня напоследок ледяным взглядом.

– Объясни, что ты творишь! Зачем ты вылила на нее кофе?

– Что здесь делает твоя бывшая, Багиров? – голос срывается, превращая вопрос в хриплый шепот.

На его лице отражается удивление. Не знал, что я знаю про нее? Думал, что меня легко обвести вокруг пальца? Так вот получай! У меня еще один козырь припрятан в рукаве. С удовольствием посмотрю на твое лицо, когда скажу, что знаю про таблетки в кофе.

– Хорошо. Лейла обратилась ко мне за помощью.

– Десять лет бесплодия? – спрашиваю язвительно.

– Что? А, нет.

– Ты мне соврал! Ты был с ней в тот вечер здесь, в клинике. И потом вонял ее духами. Что, вспоминали былое? – всхлипываю, едва сдерживая подкатившие слезы.

– Аврора, это не то, что ты думаешь, – он пытается подойти ко мне, но я отшатываюсь, словно от огня.

– А что я должна думать, Тагир? Что твоя бывшая девушка, твоя первая любовь, просто зашла к тебе поболтать? В разгар рабочего дня?

Он вздыхает и проводит рукой по волосам.

– Лейла – моя пациентка, Аврора. Она пришла на консультацию.

– Пациентка? Лейла? Твоя пациентка? – я усмехаюсь, но в голосе слышится истерика. – Да что ты мне рассказываешь! Я не слепая, Тагир! Я видела, как вы смотрели друг на друга! Это было больше, чем просто врач и пациентка!

– Аврора, пожалуйста, выслушай меня, – Тагир пытается взять меня за руку, но я вырываюсь. – Лейла замужем. У нее проблемы с зачатием. Она обратилась ко мне как к хорошему специалисту по ЭКО. Если хочешь – ей меня порекомендовали.

– И ты, конечно же, с радостью взялся ей помочь? Забыв о том, что она значила для тебя когда-то?

– Аврора, это было очень давно! Мы оба изменились! Сейчас я женат на тебе и счастлив в браке. А Лейла – часть моего прошлого, и только!

Я смотрю на него, и вижу в его глазах растерянность и... вину. Как он мог позволить ей войти в нашу жизнь снова, пусть даже и под видом пациентки?

В целом его слова звучат убедительно, но я не смогу поверить. Не сейчас, когда вскрылись страшные факты.

– Тагир Булатович, – заглядывает в кабинет медсестра. – Вас Рустамов зовет. Что-то срочное.

– Иду, – отвечает муж. – Аврора, езжай домой, ты нездорова. За зарядку спасибо, я ценю твою заботу. Постараюсь сегодня освободиться пораньше, – муж подталкивает меня к выходу, и мне ничего не остается, как уйти.

На языке крутятся невысказанные ядовитые фразы и страшное осознание: мой муж обманщик.

Это развод.

Скоро я стану одинокой разведенкой, а мой единственный в жизни мужчина сойдется с другой.

– Аврора, с тобой все хорошо? – спрашивает Алиса администратор. – Ты ужасно бледная. Померять тебе давление?

Я в бессилии падаю на пуф, и Алиса принимает это за согласие.

Надевает мне на руку манжету и запускает автоматический тонометр.

Аппарат жужжит, набирая давление, и мои мысли на несколько секунд становятся тише.

– Низкое, – констатирует, – тебе надо кофе выпить. Сейчас сделаю.

– Нет! Никакого кофе, – качаю головой и грустно усмехаюсь.

– Тогда шоколадку надо съесть, сейчас пошарю в столе, у меня где-то была.

Почему, почему он это делал?

Не хочешь детей – так и скажи. Зачем было давать мне ложную надежду на полноценную семью?

Мои родители ждут внуков и расстраиваются вместе со мной, когда я даю понять, что беременность в ближайшее время мне не грозит.

Что же он наделал?

– Вот держи, – Алиса почти насильно скармливает мне несколько кусочков шоколада. Он на вкус горький, как моя жизнь.

– Пациентка Тагира Булатовича недовольной убежала, – говорит Алиса. – Ты ее видела? Фифа такая. ЭКО делать пришла. Полгода всего не получается забеременеть, а ей уже не терпится осчастливить своего мужа наследником. Наверное, муженек срочно затребовал сына. Знаешь, чья это жена? Депутата Махдиева.

Значит, это правда?

– Откуда ты все это знаешь?

– Она сама мне все рассказала, понторезка, блин. Жена депутата, подумаешь! В нашей клинике кого только не было. Мы уже привыкли работать с важными шишками.

– Спасибо, Алис. Я пойду. Мне уже лучше, правда.

– Выздоровливай, Аврора.

Единственное, от чего мне надо выздороветь – это от любви к предавшему меня мужу.

Глава 5

ЛЕЙЛА

Я сижу напротив Данияра, моего властного мужа, который должен стать моей опорой и моей семьей. И вижу лишь холодный блеск в глазах и жесткую линию рта.

– Лейла, мне срочно нужен наследник, – произносит он, как будто зачитывает параграф из законопроекта. Голос ровный, без эмоций.

Я молчу, ком подкатывает к горлу.

Уже год мы женаты. Год, наполненный приемами, зваными ужинами, бесконечными протоколами и фальшивыми улыбками. Год, в котором я старалась быть идеальной женой для идеального мужа. Но за этой глянцевого обложкой скрывалась зияющая пустота.

– Ты знаешь, что у меня проблемы, – продолжает Данияр, и в его голосе проскальзывает раздражение. – Проблемы, которые не позволяют нам зачать ребенка естественным путем.

Я опускаю взгляд на свои руки, переплетая пальцы до хруста. Я знала. Он сам сказал мне об этом еще до свадьбы. Бесплодие. Приговор, вынесенный не мне, но проживать его приходится нам обоим.

– ЭКО, – он произносит это слово, как название дорогого курорта. – Мы сделаем ЭКО. Это единственный выход.

Я поднимаю глаза, надеясь увидеть хоть каплю сочувствия, но вижу лишь упрямую решимость.

– Данияр, я бо... – начинаю я, но он перебивает.

– Кто будет донором – не имеет значения. Главное, чтобы ребенок был здоров. Мне нужен наследник, Лейла. Понимаешь? Наследник моей фамилии и моего состояния.

Его слова обжигают, словно кипятки. Я чувствую себя инкубатором, сосудом, предназначенным для вынашивания наследника. Никакой любви, никакой близости, только холодный расчет.

– Я не хочу, Данияр, – тихо говорю я, чувствуя, как слезы подступают к глазам. – Я не хочу ребенка от незнакомца.

– Ты жена депутата Махдиева, – цедит он сквозь зубы. – Ты должна думать о благе нашей семьи и о нашем будущем.

Он прав. В его мире все подчинено выгоде и статусу. Но что насчет моих желаний? Моих чувств? Моей мечты о настоящей семье, построенной на любви и доверии?

Я встаю из-за стола, чувствуя, как внутри меня нарастает буря. Я больше не могу дышать в этой атмосфере лжи и лицемерия.

– Я подумаю, – говорю я, стараясь, чтобы голос звучал твердо. – Мне нужно время.

– Не разочаровывай меня, Лейла. Не заставляй жалеть о том, что я взял в жены именно тебя.

Выхожу из столовой, стараясь не бежать. В голове – хаос. Куда идти? К кому обратиться за помощью?

И в этот момент в памяти всплывает его образ. Тагир, мой бывший, к которому я до сих пор испытываю нежные чувства. Тагир, врач-репродуктолог и человек, который понимает меня, как никто другой.

И в голове рождается безумная, отчаянная мысль. А что, если...? Что, если попросить его? Что, если он согласится стать донором?

Да, это безумие. Но это единственная возможность сохранить хоть что-то от себя в этом браке. Единственный шанс родить ребенка, в котором будет частичка человека, которого я люблю. У него идеальные гены.

Достаю телефон и набираю его номер. Сердце замирает в ожидании. Гудки кажутся бесконечными.

– Аллю, – слышу я его голос, такой знакомый и родной.

– Тагир, это Лейла, – говорю я, и голос предательски дрожит. – Мне нужна твоя помощь.

Аврора

Еду в машине и чувствую себя подростком, сбежавшим из дома. Только мне не шестнадцать, а двадцать шесть, и сбежала я не на дискотеку, а... просто к маме.

Тагиру ничего не сказала. Пусть поволнуется. Пусть почувствует себя в моей шкуре, когда я жду его допоздна, не зная, где он и с кем. Просто я нуждаюсь в разговоре по душам и мамином совете. А еще в ее фирменном ромашковом чае с медом.

Дом мамы встречает меня запахом свежей выпечки и уютом. Она сразу же бросается обнимать меня, осыпая вопросами:

– Что случилось, Аврора? Почему такая печальная? Тагир тебя обидел? На работе проблемы?

Я печально улыбаюсь в ответ:

– Все хорошо, мам. Просто соскучилась.

Но она-то меня знает, как облупленную. Видит все насквозь. Так что не имеет смысла долго скрывать, с чем я пришла к ней.

– Помнишь, я тебе говорила про бывшую Тагира? Лейлу?

Мама кивает, хмуря брови.

– Она вернулась, мам. Объявилась ни с того ни с сего. Приходит к нему на работу и сидит у него подолгу. Она такая... хищная, что ли. И я не знаю, о чем они говорят. Но чувствую, что она что-то задумала. Боюсь, что он уйдет к ней. Что я недостаточно хороша.

Голос дрожит. Слезы подступают к глазам. Мама берет мою руку в свою теплую ладонь:

– Глупая ты моя девочка. Тагир тебя любит. Я вижу это. И если эта Лейла такая хищная, значит, у нее нет того, что есть у тебя – тепла, искренности, любви. Доверяй своему мужу. И себе.

– Мам, он не любит меня, не любит и не хочет от меня детей!

Еще немного – и я откроюсь ей, расскажу, какую страшную тайну узнала. Возможно, после этого Тагир навсегда падет в ее глазах. Мама есть мама, она всегда будет на моей стороне.

Но ее отвлекает телефонный звонок, и я снова остаюсь наедине со своими мыслями...

Глава 6

ТАГИР

Вечер, клиника почти пуста. В дверь раздается стук.

Я поднимаю взгляд от медкарты, и в тусклом свете настольной лампы вижу знакомый силуэт.

– Входи, – произношу, стараясь скрыть волнение.

Лейла заходит в мой кабинет уверенной поступью. Одета она элегантно и дорого – жена депутата Махдиева все-таки. Сердце делает нервный скачок. Что ей нужно?

– Тагир, – тихо произносит она, и от этого имени, сорвавшегося с её губ, по коже пробегают мурашки.

Стараюсь сохранить невозмутимость и профессионализм врача, но внутри всё неприятно вибрирует. Что-то подсказывает мне, что она пришла не просто так, поболтать.

– Лейла, здравствуй. Рад тебя видеть, – говорю вежливо обманчивую фразу. Не рад даже близко.

Она проходит в кабинет и садится в кресло напротив. В её движениях чувствуется нервозность, которую она пытается скрыть.

В воздухе повисает напряжённое молчание, которое кажется невыносимым.

Я жду, гадая, что заставило её прийти сюда, в мой кабинет, в этот поздний час. Что может быть общего между нами после стольких лет? Интрига нарастает, заставляя меня взволнованно барабанить пальцами по столу.

Она привстает, чтобы обнять меня, и я чувствую мимолетное прикосновение ее духов. Старые чувства на секунду пытаются всплыть, но я быстро одергиваю себя и загоняю их на дно, где им самое место.

Лейла начинает издали, спрашивает о моей жизни, о работе. Отвечаю сухо, сдержанно. Жду, когда она перейдет к сути.

И вот, наконец, она решается. Ее глаза наполняются влагой, и бывшая рассказывает о своей проблеме: о бесплодии мужа и его желании зачать ребенка искусственным путем.

И потом она произносит слова, от которых внутри все замирает.

– Тагир, я знаю, это прозвучит странно, – начинает она, и я уже готов ко всему. – Но постарайся меня понять. Я хочу, чтобы ты стал не только моим врачом, но и донором.

Мир вокруг замирает. Я смотрю на нее, не веря своим ушам. Донором? Для ее ребенка?

– Я хочу, чтобы он был похож на тебя, – добавляет она, и это становится последней каплей.

– Лейла, ты серьезно? – спрашиваю я, пытаюсь скрыть раздражение. – Ты понимаешь, что говоришь? У меня есть жена, у тебя муж, которые явно не обрадуются такому сговору. Ты предлагаешь мне предать их? Неужели ты думаешь, что я соглашусь на такое?

– Тагир, прошу тебя. Не отказывай мне вот так сразу, сгоряча. Я тебе клянусь, твоя жена ни о чем не узнает. Как и мой муж.

Она смотрит на меня с надеждой в глазах, но я остаюсь непреклонен. Ребенок, который свяжет меня с Лейлой навсегда? Нет, и еще раз нет! Даже если бы я хотел, то все равно бы не смог.

– Нет, Лейла. Это исключено. Я не могу этого сделать.

– Я знаю, что мое предложение сложно принять после всего. Знаю, что многого прошу... Но ради нашего совместного прошлого, Тагир. Я больше никого не вижу в этой роли. Я всегда хотела ребенка от тебя...

– От меня? Лейла, мы расстались! Ты вышла замуж за другого! У тебя была своя жизнь, у меня – своя. Мой ответ – нет. Выбери любого донора из картотеки, можно даже найти максимально похожего на твоего мужа. И будет тебе счастье.

Смотрю на нее и вижу отчаяние в ее глазах. Понимаю, как ей тяжело. Но я не могу. Не могу предать Рори, я и так перед ней сильно виноват. Очень сильно! Мне предстоит объясниться с женой и как можно скорее. Но я тяну, даже видя, как наши отношения стремительно портятся. Потому что сам не знаю, почему это происходит именно со мной.

– Я не хочу ребенка от незнакомца, – качает головой Лейла. – Никогда в жизни не смогу полюбить этого малыша. А если бы он был от тебя, я бы приняла его. Махдиеву плевать, кто будет биологическим отцом его сына. Так почему бы им не стать тебе?

– Лейла, я не могу. Тебе лучше уйти.

– Ладно, – вздыхает она. – Возьмешь хотя бы меня на протокол?

– На протокол возьму, но советую еще раз обдумать ситуацию. ЭКО – это серьезная процедура, несущая определенные риски. Приходи днем, я выпишу тебе направление на анализы. Посмотрим, что там у тебя.

– Тагир Булатович? Можно? – ко мне заглядывает знакомая пациентка.

– Тамара, вы записывались? – смотрю в компьютер, думая, что забыл про запись.

– Нет, я так. Пожалуйста, Тагир Булатович, мне бы поговорить с Вами. Это срочно.

– Я сейчас девушку отпущу и поговорим, – вздыхаю, поняв, что мне сейчас придется битый час слушать Тому. Но и прогнать ее не могу, жалко. Десять лет бесплодия. Три неудачные попытки подсадки эмбрионов. Там все настолько плохо, что я уже готов махнуть рукой и советовать ей смириться.

– Ладно, спасибо тебе, я пойду, – встает с места Лейла.

– Подумай еще раз, – напутствую ее и тоже встаю.

– Если передумаешь – буду рада, – отвечает бывшая, смотря мне в глаза долгим взглядом.

Качаю головой и открываю перед ней дверь. Лейла выскальзывает в полутемный коридор и исчезает, оставив после себя витать в воздухе запах духов...

Глава 7

Сию за своим массивным письменным столом, утопая в ворохе бумаг. Сегодня особенно много работы, и я даже рада, что Тагир в срочной командировке – меньше отвлекающих факторов. Он уехал ночью, и мы даже не поговорили.

Сначала я грешным делом подумала, что уехал к этой своей... Но Рустамов – наш заведующий подтвердил, что отправил Багирова вместо себя в поездку, так как у него заболела теща.

Дверь в мой кабинет открывается без стука, и в проеме возникает Лейла.

– Здравствуйте, – настороженно смотрю на нее.

Обычно ко мне приходят на первичный прием. Неужели Тагир отправил ее ко мне? Что-то мне безразлично смотреть на кресле его бывшую.

Она проходит внутрь, не дожидаясь моего приглашения, и садится в кресло напротив моего стола, сложив руки на коленях.

– Привет, Аврора. Я знаю, что это странно, но мне нужно с тобой поговорить, – ее голос дрожит, выдавая волнение. – Знаю, ты удивлена моему визиту. Но я должна была это сделать. Должна рассказать тебе правду.

Я молча смотрю на нее, ожидая продолжения. За последние годы я научилась скрывать свои эмоции, особенно когда дело касается Тагира.

– Что ж, говори, – откладываю ручку, но потом снова хватаю ее, чтобы было чем занять руки.

– Мы с Тагиром... мы были созданы друг для друга. Любили друг друга безумно, до головокружения, – в ее глазах появляется влажный блеск. – У нас были планы, мечты... целая жизнь впереди.

Я чувствую, как внутри поднимается волна неприятных ощущений. Не ревность, нет. Скорее какое-то болезненное любопытство. Я знаю историю их любви лишь обрывками, из рассказов общих знакомых и случайно услышанных оброненных фраз. Сам муж мне никогда ничего не рассказывал, словно ее имя было под запретом.

– Но потом появились слухи, сплетни, злые языки. Нам завидовали, Аврора. Завидовали нашему счастью.

Лейла делает паузу, будто собираясь с духом. А потом добавляет:

– Нас разлучили, заставили поверить в то, чего не было.

– Зачем ты сейчас мне это рассказываешь? – хмурюсь я.

Она поднимает на меня взгляд, полный боли и какой-то странной надежды.

– Аврора, ты счастлива с Тагиром? Ты действительно счастлива жить вот так?

Ее вопрос застает меня врасплох. Как вот так? Она что-то знает о мотивах моего мужа в подсыпании мне таблеток? Я открываю рот, чтобы что-то сказать, но она перебивает меня жестом руки.

– Послушай, я не пытаюсь разрушить твой брак, вовсе нет. Я просто хочу, чтобы ты знала правду. Чтобы ты понимала, на чем он был основан.

Она склоняется ближе ко мне, и ее голос понижается до зловещего шепота:

– Ты думаешь, Тагир женился на тебе по любви? Или, может быть... это была месть? Месть той, которая причинила ему боль? Чтобы показать, что он может быть счастлив без меня. Ты никогда не задумывалась об этом?

Ее слова обжигают, словно ледяной ветер. Я чувствую, как в груди зарождается страх. Неужели это правда?

В моей голове вспыхивают обрывки воспоминаний: взгляд Тагира в день свадьбы, его холодное отстранение в первые месяцы брака, редкие моменты тепла и нежности, которые я ценила больше всего на свете.

– Не знаю, что и думать, – шепчу, чувствуя, как мир вокруг меня начинает рушиться.

Смотрю на Лейлу, пытаюсь прочесть правду в ее глазах. И вижу там отчаяние. Отчаяние женщины, потерявшей свою любовь и теперь пытающейся найти хоть какое-то самоудовлетворение.

– Наверно, ты счастлива с Тагиром, – продолжает Лейла. – Но ты должна знать, что он никогда меня не забывал. Никогда не переставал меня любить.

– Замолчи, Лейла. Это лишь твоя версия.

– А Тагир, что же, свою версию тебе не рассказал? Так я и думала, – складывает руки на груди.

– Уходи. Чего ты добиваешься? – повышаю голос.

– У меня к тебе есть выгодное предложение, которое спасет ваш брак.

– Моему браку ничего не угрожает, – говорю не так уверенно, как хотелось бы.

– Аврора, я знаю, это прозвучит странно, – с каким-то совершенно безумным выражением в глазах говорит она. – Но разреши Тагиру стать донором спермы для меня. Пожалуйста. Мой муженек бесплоден и настаивает на ЭКО. Естественно, я заплачу вам обоим, у моей семьи есть деньги. Любая сумма, с любым количеством нулей в рамках разумного.

Я не верю своим ушам. Мой Тагир? Донор спермы? Для нее? Мой муж, которого я люблю больше жизни, должен отдать часть себя, чтобы помочь ей осуществить ее мечту? Что за абсурд?

Лейла видит мое замешательство и продолжает наседать:

– Я обещаю, если ты согласишься, то навсегда оставлю вас в покое. Я больше никогда не появлюсь в вашей жизни. А ты получишь Тагира целиком и полностью. И деньги! Много денег! Глупо отказываться от такого выгодного предложения.

Это уже переходит все границы. Она что, считает меня полной идиоткой? Думает, что я променяю своего мужа на ее исчезновение? Мой Тагир – не товар, который можно купить или продать.

Злость закипает во мне, как лава в жерле вулкана.

– Ты в своем уме, Лейла? Как ты вообще могла прийти сюда и мне такое предложить? Ты думаешь, я позволю использовать моего мужа как... как племенного быка?!

Я встаю из-за стола, и мое тело дрожит от ярости.

– Убирайся вон из моего кабинета! И из моей жизни! И никогда больше не смей приходить сюда с подобными просьбами! Вон пошла!

Жалею, что под рукой нет никакой жидкости, так хочется плеснуть ей кипяточка в самодовольную рожу.

– Ты еще пожалеешь, Рори, так со мной обошлась, – шипит Лейла, называя меня так, как иногда называет муж. Это говорит об ее хорошей осведомленности о наших с ним отношениях.

Несмотря на то, что бывшая мужа выше меня почти по полголовы, я буквально выталкиваю ее из кабинета и захлопываю дверь.

Прислоняюсь к ней спиной, чувствуя, как сильно колотится сердце.

Боже мой, как она посмела? Как она посмела так нагло, цинично, бесцеремонно ворваться в мою жизнь и попытаться разрушить мой брак?

Лейла, ты перешла все границы. И ты заплатишь за это.

Дыхание сбилось, в ушах шумит. Я пытаюсь унять дрожь в руках, но гнев все еще бушует во мне.

Как можно быть настолько эгоистичной и бесчувственной сукой? Неужели Лейла действительно думала, что я легко поведусь на ее деньги и отпущу Тагира ради такой "благородной" цели? Она совершенно меня не знает. Я сделаю так, чтобы депутат Махдиев узнал о том, что замышляет его женушка. Посмотрим, как ему это понравится!

Глава 8

ЛЕЙЛА

Эта Рора напоминает мне мелкую кудрявую болонку. И что Багиров в ней только нашел? Ясно же, что он женился мне назло на одной из своих восторженных дур-студенток, которые ему в рот заглядывали.

Всегда знала, что у него куча поклонниц, но не ревновала никогда. Потому что я – лучшая! А болонку он не любит ни капли.

Зачем я к ней пошла?

Была уверена, что она умная женщина, и согласится на мое предложение. Она и только она стоит между мной и ребенком от Багирова. Он отказал мне из-за нее, боится, что узнает. Так вот теперь ему нечего бояться – я ей все рассказала, как есть. И лучше бы ей закрыть глаза на нашу сделку и смириться, иначе пожалеет. Я сделаю так, что ее брак рухнет, и Тагир выгонит ее из дома ни с чем.

И да, я не считаю себя сумасшедшей.

Багиров много раз говорил мне, что хочет от меня сына, значит я имею право на его спермики. Что изменилось? Да ничего. Он все так же мой. И пусть мы не вместе, а порознь, но обещания свои нужно выполнять.

Вхожу в кафе, стараясь не выдать волнения, которое грызет изнутри. Данияр уже здесь, сидит за столиком у окна, как всегда, с безупречной осанкой и холодным взглядом. Он замечает меня, и на его губах появляется натянутая улыбка.

– Лейла, ты опоздала.

– Прости, – говорю я, присаживаясь напротив. – Пробки.

– Зачем ты меня выдернула посреди рабочего дня? – недовольно хмурится муж.

– Я была в клинике и...

– Только коротко и по существу, – перебивает Данияр.

– Врач-репродуктолог предупредил меня о возможных серьезных рисках, ведь я полностью здорова. В общем, я хотела предложить тебе искусственную инсеминацию. Это когда...

– Я знаю, что это такое! – в глазах мужа полыхает ярость. – Не будет этого, поняла? Никакого контакта с чужой спермой. Сочту за измену и верну родителям с позором, уяснила? Только подсадка готового эмбриона.

– Хорошо, Данияр, – киваю. – ЭКО так ЭКО, но у меня есть условие.

Он поднимает брови, явно удивленный моими словами. Данияр привык диктовать условия, а не принимать их.

– Какое еще условие, Лейла?

Я делаю глубокий вдох и выпаливаю:

– Донором для него будет Багиров.

В его глазах вспыхивает гнев. Кажется, он вот-вот взорвется. Мне даже страшно становится. Но это ему нужен наследник, а не мне. Так что ему придется согласиться.

– Ты что, с ума сошла? Ребенка от бывшего захотела? Ты хоть понимаешь, что говоришь, Лейла? Это позор! Выбери любого другого, что доноров тебе мало? Я слышал в той клинике огромная картотека. Что ты мне мозг морочишь?

Я смотрю ему прямо в глаза, не отводя взгляда:

– Это мое условие. Либо так, либо никак. Можешь искать себе другую жену, согласную родить тебе наследника от рандомного мужика. Но моего согласия на ЭКО без этого ты не получишь.

Наступает тяжелая тишина. Данияр багровеет. Он привык к власти и к контролю. И сейчас, когда его планы рушились на глазах, он чувствовал себя беспомощным.

Я вижу, как борется его самолюбие, как он мечется между желанием получить наследника любой ценой и нежеланием допустить унижение.

Он смотрит на меня, словно видит впервые. В его взгляде – смесь ярости, отчаяния и... кажется, удивления. Да, я редко выступаю против Махдиева, редко что-то прошу у него, но он знает, что я тоже всегда получаю желаемое. Мы с ним в этом похожи.

Наконец, он выдыхает, откидываясь на спинку стула.

– Черт с тобой, Лейла, – цедит он сквозь зубы. – Только сделай это быстрее.

– Есть нюанс. Донор женат и из-за супруги отказывается мне помочь. У них там какие-то проблемы в семье.

– Так договорись с ними, нормально. Чего ты от меня хочешь? – поднимает на меня усталый взгляд. – Чтобы я сам пошел к ним? Не будет этого, Лейла. Это твоя проблема.

– Это наша проблема. Помоги мне ее решить!

– Заставить твоего доктора наполнить спермой стакан? Мне даже думать об этом противно. Так что не втягивай меня в свои интриги. И меньше распространяйся о моей проблеме. Если правда выйдет в народ – что ты сделала искусственное оплодотворение – пеняй на себя. Сделай всё тихо, Лейла. Тихо и без скандалов. Проколешься, я тебя накажу, – его голос становится чересчур суровым, аж мурашки ползут по коже.

– Не проколюсь. Просто найди нарушения в работе клиники и временно убери оттуда Аврору. Она мне мешает. И тогда все будет так, как тебе нужно, клянусь.

– Не можешь сама справиться с девчонкой – отступись. Сделай, как я сказал.

– Ни за что! Но мне нужны твои возможности, Данияр, – накрываю его ладонь своей и гипнотизирую его взглядом.

– Черт с тобой, Лейла, – повторяет он свою любимую фразу, и я расплываюсь в улыбке.

Я иду на шаг впереди тебя, Рори. Если ты сунешься к моему мужу – тебя ждет большой-большой сюрприз.

Глава 9

Любимый... Как же фальшиво это слово сейчас звучит в моей голове. Глубоко вдыхаю, чтобы хоть немного успокоить бешено колотящееся сердце и нажимаю на вызов.

Гудок... Второй...

– Аврора... Привет, дорогая! Как ты? – в голосе Тагира слышится обычная бодрость, будто ничего не происходит. Будто между нами не выросла эта чертова пропасть, заполненная ложью и молчанием.

– Привет, Тагир. Мне нужно с тобой серьезно поговорить.

На другом конце связи на мгновение повисает тишина. Кажется, даже шум большого города, доносящийся из динамика, стихает.

– Да, Аврора, я понимаю. Нам действительно нужно поговорить. О многом.

Его тон становится более серьезным и настороженным. Это хорошо. Значит, он понимает, что мы достигли критической точки.

– Это насчет Лейлы...

– Аврора, пожалуйста, – Тагир резко перебивает меня. – Давай не сейчас о ней, ладно? Я сейчас просто... не могу. У меня тут совещание через пять минут, все горит. О Лейле мы поговорим, когда я вернусь. Хорошо?

Я чувствую, как злость, копившаяся во мне последние недели, начинает бурлить. Он всегда так делает. Уходит от неудобных разговоров. Прячется за работой, за командировками, за чем угодно, лишь бы не смотреть правде в глаза.

– Тагир, ты всегда так делаешь! Бежишь! Когда ты вернешься? Через неделю? Через месяц? Я устала от этих «потом» и «когда будет время»!

– Аврора, послушай, я... – он запинается. – Я понимаю, что ты злишься, но сейчас действительно не лучшее время. Я позвоню, как только освобожусь. Обещаю. Мне правда пора бежать. Целую.

И отключается.

Мои руки бессильно повисают вдоль тела, телефон выпадает из рук. Я хотела сказать ему, что приходила эта наглая Лейла, но он не хочет обсуждать ее по телефону. Значит, дело действительно серьезное. Что меня ждет?

Морщусь и сгибаюсь пополам от менструальной боли. Надо выпить еще одну таблетку обезболивающего, а то невозможно работать.

– Аврора, – связывается со мной администратор Алиса по телефону, – зайди к Рустамову, срочно!

– Бегу-бегу!

Шаги моих каблучков гулко отдаются в стерильных коридорах клиники. Сердце почему-то колотится быстрее обычного, словно предчувствует неладное.

Обычно, в четверг утром, я полна сил и энергии, с предвкушением ожидая приема пациентов, желающих стать матерями. Но сегодня я как квашня. С самого утра преследует какое-то смутное беспокойство. И все из-за мужа и из-за его бывшей пассии, конечно. До сих пор не могу отойти от встречи с ней, вчера даже успокаивающее пила, как меня бомбило!

Когда я подхожу к кабинету Рустамова, заведующего нашей клиникой репродуктивной медицины, он уже ждет меня у двери. На его лице застыло какое-то странное выражение – смесь сожаления и неловкости.

– Аврора, проходи, пожалуйста, – говорит он, отступая в сторону и жестом приглашая меня войти. Его голос звучит необычно тихо, почти шепотом.

Прохожу в кабинет и сажусь в кресло напротив его массивного стола. В нос бьет запах свежесваренного кофе, обычно бодрящий, но теперь вызывающий лишь легкое головокружение и тошноту.

– Аврора, мне очень жаль, но я должен тебе это сказать, – Рустамов вздыхает и потирает переносицу. Вид у него такой, словно он только что получил плохие новости. Не разговаривала бы я с мужем час назад, я бы подумала, что с ним что-то случилось. – На тебя поступила жалоба. Серьезная жалоба от пациентки.

Я в замешательстве смотрю на него.

– Жалоба? Какая жалоба? Что я сделала не так? – вопросы вырываются из меня один за другим. Я пытаюсь вспомнить все свои последние приемы, консультации. Но ничего предосудительного в голову не приходит.

– Подробности я пока не могу разглашать, идет разбирательство, – говорит Рустамов, избегая моего взгляда. – Но, к сожалению, на время расследования я вынужден отстранить тебя от работы.

Отстранить? От работы? Мой привычный комфортный мир опять рушится в одно мгновение. Все мои планы, все мои надежды, все мои пациенты – все это вдруг оказывается под угрозой.

– Но это же несправедливо! Я не понимаю, в чем дело! Я всегда старалась сделать все возможное для каждой пациентки! – в моем голосе звучит отчаяние.

Рустамов смотрит на меня с искренним сочувствием.

– Я знаю, Аврора, знаю. Я понимаю, как тебе сейчас тяжело. Но поверь, я сделаю все, что в моих силах, чтобы разобраться в этой ситуации. Просто пока нам нужно время.

Время. Именно его мне сейчас катастрофически не хватает. Чувствую, как слезы подступают к глазам, но я сдерживаюсь. Я должна быть сильной. Я должна доказать свою невиновность.

Но в данный момент ощущаю лишь растерянность и полную беспомощность. Что же произошло? Где я допустила ошибку? И как мне теперь доказать, что я не виновата?

Глава 10

Прошу у Алисы дубликат ключа от кабинета Тагира. Не знаю, что я хочу найти внутри, но какая-то неведомая сила тянет меня туда. Говорю ей, что забыла кое-что, и администратор без лишних вопросов выдает мне ключ.

И вот я стою в кабинете Тагира, где пахнет стерильностью и уверенностью. Уверенностью, которой у меня сейчас нет. На меня написали жалобу. Это слово эхом отдается в моей голове. Неужели я действительно где-то ошиблась? Неужели моя помощь причинила кому-то вред? Меня отстранили. Впервые за всю мою практику. И никто ничего объяснять не трудится.

Открываю нижний ящик стола в поисках... чего я ищу? Может, успокоения? Подтверждения, что я не одна в этом хаосе? Там лежат аккуратные стопки бумаг, какие-то брошюры, образцы... и таблетки. Витамины. Разные баночки. Не обращаю внимания, пока взгляд не цепляется за название на одной из них.

Это же сильный препарат, улучшающий качество спермы.

Я беру другую баночку. Потом еще одну. Все они – препараты для мужской фертильности. Вскрытые.

Мир вокруг начинает расплываться. Когда мы планировали ребенка, Тагир уверял меня, что у него все в порядке. Что проблема во мне. Говорил, что мы должны пройти обследование, что мне нужно полечиться. А он... он тайно принимал это? Все это время?

Не-ет! Зачем? Ведь я, сама того не зная, пила противозачаточные. Значит, не все время, это он сейчас начал подготовку к донорству. Вон в некоторых упаковках не хватает всего пары таблеток.

Он согласился подарить своей бывшей невесте малыша!

В груди поднимается волна боли, смешанной с отвращением. Внутри меня разверзается бездна. Не просто пропасть, а самая настоящая, зияющая черная дыра, засасывающая в себя весь свет, всю надежду, все те крохи счастья, которые я с таким трудом собирала по крупинкам.

Мой муж, мой мужчина, которому я доверила сердце и душу, согласился стать донором для ЭКО бывшей невесты. Эти слова звучат в голове, как назойливый скрип ржавых петель, выворачивая внутренности наизнанку.

Сажусь в его кресло и горько плачу.

Как же так?

Ведь я тоже хочу малыша. Почему? Почему ты так жесток со мной, Тагир?

Не любишь... Я понимаю. Тогда ненавидишь? Да-а, это очень похоже на ненависть. Но за что? Я всегда была на твоей стороне, пока ты не предал меня.

Чувство предательства обрушивается на меня, словно многотонная плита. Не просто обида, не просто разочарование – а предательство, самое гнусное и низкое, которое только можно представить. Я чувствую себя обманутой, использованной, растоптанной.

И без ребенка.

Эта мысль вонзается в сознание, словно кинжал. Я так долго мечтала о материнстве, так отчаянно хотела подарить Тагиру наследника, укрепить наш союз, создать настоящую семью.

Сколько слез было пролито, сколько врачей обойдено, сколько надежд разбито о жестокую реальность бесплодия! И вот, когда появилась слабая, призрачная надежда на ЭКО, мой муж оказывается, готов помочь другой женщине, своей бывшей возлюбленной, но не мне! Не мне!

Ярость вспыхивает во мне, как пожар, охватывая все вокруг. Ярость на Тагира, на его бывшую, на весь этот несправедливый мир. Как он мог? Как он посмел? Неужели он не понимает, какую боль мне причиняет? Неужели он не видит, что своим поступком он рушит все, что между нами было?

Кладу на место банки, всё как было, и запираю кабинет. Отдаю Алисе ключ и еду домой. Туда, где нет его.

Стою у окна и смотрю на серый, унылый пейзаж за стеклом. Он не хочет от меня детей. А я... Я не могу представить свою жизнь без маленьких ручек, цепляющихся за меня, без звонкого смеха, наполняющего дом, без этих маленьких, но таких значимых забот.

Я здорова. Совершенно здорова! Так почему я должна отказываться от этого счастья по чьей-то прихоти? Почему должна соглашаться на жизнь, в которой всегда будет зиять эта пустота?

Не-ет, не нужна мне такая жизнь. Лучше тогда без него, но с ребенком. Чем наоборот.

Чувствую, как слезы подступают к глазам. Нет! Я не буду плакать. Я буду действовать. Возьму свою жизнь в свои руки.

Я приму это решение сама. Решение, которое изменит все. Я забеременею от мужа естественным путем. Я подарю СЕБЕ ребенка. Это будет мой ребенок. Только мой! А потом подам на развод и уйду от него с высоко поднятой головой. Потому что простить предательство я не в силах. Но отпустить Багирова смогу, пусть катится к своей бывшей! Пусть катится к черту!

Четыре дня спустя я уже еду в город, где сейчас находится мой муж. Я не предупредила о своем визите. Пусть это будет сюрприз. У меня есть название отеля, в котором он остановился, ведь это Алиса бронировала его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.